

Лютцова Мейн

Со словами “о-о, верно, было такое дело, да”, Лютц кивнул. Для него это событие не имело большого значения, но для меня это был огромный поворотный момент в жизни.

- Тогда я думала, что должна просто позволить лихорадке проглотить себя. Я действительно планировала таким образом исчезнуть. У меня не было никаких привязанностей к этому миру без книг, и как бы я ни старалась, я ничего не могла нормально закончить, поэтому я думала, что могу уже сдать.

Лютц нервно сглотнул, да так громко, что я мне было слышно. Он посмотрел на меня, молча призывая продолжить, поэтому я закрывала глаза и стала вспоминать те события. Пока я лежала с жаром, среди лиц моей семьи, смутно мелькавших в моем сознании, лицо Лютца неожиданно всплыло четко перед моими глазами.

- Пока я была полностью поглощенной лихорадкой, я могла еще видеть лица моей семьи, но вдруг я увидела твое лицо, и подумала, почему же ты тоже там оказался. Я сосредоточилась на этой мысли и собрала все свои силы, чтобы попытаться вытащить свое сознание из бреда лихорадки. Когда я увидела, что ты действительно там был, я немного удивилась, понимаешь?

- Это... Ты же не могла серьезно вернуться, потому что тебе стало интересно, действительно ли ты увидела меня, а не кого-нибудь из члена своей семьи?

Он нахмурился, вздохнул, и я плавно покачала головой.

- Что вернуло меня назад, так это то, что я была удивлена, увидев тебя. Потом ты сказал, что собираешься принести мне бамбук, и попросил мою маму не сжигать его, помнишь? Это заставило меня осознать, что я должна продержаться еще немного, что я должна бороться с болезнью.

- Но твоя мама все же сожгла бамбук, да?

Я кивнула. Я все еще могу четко вспомнить тот гнев и огорчение, которые пронзали меня, оставив меня с глубоким унынием. Даже просто вспоминая все это, я сейчас чувствую, что лихорадка внутри меня становится все сильнее.

- Если все действительно так ужасно, и меня больше ничего не волнует, я подумала, пусть лихорадка просто унесет меня. Я больше не хотела сопротивляться больше, так что смерть могла бы быть облегчением, но... тогда я вспомнил наше обещание.

- Наше обещание?

- Я не помню обещания, - пробормотал он про себя. Он посмотрел вверх и в сторону, как будто он действительно не помнит и стал копаться в своих воспоминаниях. Конечно. Я немного улыбнулась сама себе. Для Лютца все, что он пытался тогда сказать, ничего не значит, он лишь хотел, чтобы мне стало лучше и я поскорее смогла бы выздороветь. Несмотря на это, те слова были самым важным спасательным кругом, за который я ухватилась обеими руками.

- Я обещала познакомить тебя с мистером Отто. Разве ты не говорил, что бамбук - это предоплата за услугу, так что мне нужно поправляться?

Возможно, он все же что-то вспомнил, чего не хотел, но когда он услышал, что я четко думаю о нем, как об последней важной ниточки в этом мире, он смущенно простонал, держа голову в руках.

- Та... Так все и было! Я не пытался заставить тебя чувствовать обязанность передо мной... ааах, нет!

- Тогда, что ты пытался этим сказать?

- Не спрашивай! Ничего! Забудь просто об этом!

Я хотела сыграть роль прямолинейного человека, но у Лютца оказалась совершенно непредвиденная реакция, так что теперь меня могут обвинить. Как и попросил Лютц, я притворилась, что ничего не произошло.

- Эмммм, ну, я вспомнила об этом обещании, и потом подумала, что мне действительно не стоит исчезать, не вернув хотя бы эту одну услугу, тем более после всего, что ты для меня сделал, так что я усердно постаралась, чтобы избавиться от лихорадки, и эмм...

- ...

- И все же мы встретились с мистером Отто и мистером Бенно, получается я сдержала свое обещание, а затем мы все же сделали бумагу, поэтому, хотя я и хочу сильно сделать книгу, если получится. Думаю, что все будет в порядке, если я исчезну прямо сейчас, но только если ты так захочешь. А ты же хочешь?

Лютц посмотрел на меня с таким лицом, как будто он проглотил жука. Он смотрел на меня сверху вниз своими глазами, которые улавливали малейшую ложь, затем вяло опустил голову.

- С каких пор...

- Эм, что?

Я ничего не расслышала, пока он бормотал с низко опущенной головой, поэтому я с любопытством наклонила голову в сторону и попросила его повторить. Лютц поднял голову и уставился на меня.

- С каких это пор ты в теле Мэйн?

- ... Думаешь с каких пор? С каких пор ты стал думать, что я больше не та Мэйн, которую ты знал?

Возможно, я ответила на его вопрос другим вопросом, но Лютц не рассердился. Вместо этого он безучастно посмотрел в небо, глубоко размышляя. Он посмотрит на меня сверху вниз, пробормотал что-то слишком тихо, я не могла расслышать, затем посмотрел вниз на свои ноги, пиная грязь ботинком.

- ... Это, - говорит он, указывая на мою шпильку в волосах. - Это было, когда ты начала ее носить?

Я не ожидала, что он догадается на столько точно, но да, это правда, я единственная, кто носит волосы с такой шпилькой. Если бы мои волосы не были такими шелковистыми и прямыми, склонные распускаться, независимо от того, сколько раз и насколько сильно я бы их связала. Я

скорее всего носила бы их как обычно, связанными сзади шнурком.

- ...Правильный.

- Это примерно год назад! - он прокричал с такой силой, что слюна вылетает у него изо рта. Его глаза широко раскрылись в ярости.

Если подумать, я стала Мэйн примерно в конце осени. Сейчас же примерно осталось полпути до осени, поэтому скоро сезоны сделают один круг.

- Да, я думаю, что все правильно. Большая часть из того что я помню, это как я застряла в постели с той лихорадкой, но прошел же почти уже год.

Мои воспоминания о большей половине времени, которое я прожила в этом мире, были про лихорадку и прикованность к постели. Если вы сравните меня с той Мэйн, которая проводила подавляющее свое время в постели, я на удивление энергична.

- ...Твоя семья заметила?

- Я и понятия не имею. Знаю, что они замечают, что я занимаюсь какими-то странными вещами, но действительно интересно, неужели они даже и не подумали, что я могу быть на самом деле не их Мэйн?

Я особенно не могла подумать, что Тори и моя мама, которым пришлось потратить так много времени на заботу о Мэйн, пока она была уединенной в доме, вообще ничего не заметили. Тем не менее, они ничего не сказали об этом, да и я тоже. Такая жизнь очень практична, так что я думаю, что все более или менее нормально.

- Кроме того, папа сказал, что он очень рад, что его дочь становится все лучше.

- ...Понятно.

Лютц долго вздыхал, потом повернулся ко мне спиной, как будто говоря, что разговор на этом окончен. Он провел кончиком пальца вдоль одной из страниц бумаги, она цеплялась за доску, проверяя ее, насколько хорошо она высохла. Я была полностью готова провалиться под землю, но после того, как этот разговор закончился без удовлетворительного завершения, я не могу не беспокоиться о развитии моего будущего.

- Эй, Лютц....

- ...Я думаю, что твоя семья должна решать, а не я.

Он перебил меня прежде, чем я успела договорить. Он сказал, что моя семья должна решить, должна ли я исчезнуть. Однако, если это так, то для меня ничего не изменится сейчас.

- Мы так и будем продолжать в том же духе?

- Да, давай так и поступим.

Я не знаю, о чем на самом деле подумал Лютц, так как он не смотрел в мою сторону. Разве он не возражает, что та, кто не Мэйн, собирается продолжать жить таким образом на данный момент?

- И ничего страшного нет?

- Как я уже сказал, это не я должен решать...

Лютц упорно отказывался смотреть на меня, поэтому я протянула руку и схватила его за руку. Я хотела спросить его, что он чувствует ко мне, к той, кто не Мэйн. Но, если я избегу такой тревожной темы разговора и просто сохраню статус-кво. Интересно, понравится ли ему?

- Лютц, ничего, если я все же не исчезну? Я же не настоящая Мэйн, понимаешь?

Рука Лютца немного дернулась. На мгновение я подумала, что его рука немного дрожит в моих объятиях, но на самом деле дрожала моя рука.

- ... Все в порядке.

- Почему же?

Когда я спросила его снова, он, наконец-то, повернулся, чтобы посмотреть на меня. С выражением лица между шоком и удивлением, он протянул руку и щелкнул меня по лбу.

- Если ты исчезнешь, Мэйн не вернется, верно? Кроме того, если ты здесь уже целый год, то ты и есть та Мэйн, которую я в основном знаю.

Говоря это, он грубо почесал свою голову, взъерошив свои золотые волосы. Затем он посмотрел прямо мне в глаза. То, что я увидела в бледно-зеленых глазах - это спокойствие, а гнев и угроза, которые были с самого начала, испарились. Это глаза Лютца, которого я всегда знала.

Раньше я не думала тренировать свое тело, поэтому была еще слабее. Если бы я посчитала, сколько раз я встречалась лицом к лицу с настоящими Лютцем или Ральфом, мне бы не понадобилось для счета больше двух рук.

- ...Вот поэтому все хорошо, так как ты моя Мэйн.

После того, как Лютц это произнес, что-то глубоко в моем сердце встало на свои места. Что-то, что дрожало внутри меня, успокоилось с глухим стуком. Это не было каким-то большим изменением, оно было настолько маленьким, что вы не смогли и увидеть его, но для меня это было самое, самое важное изменение в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/330532>